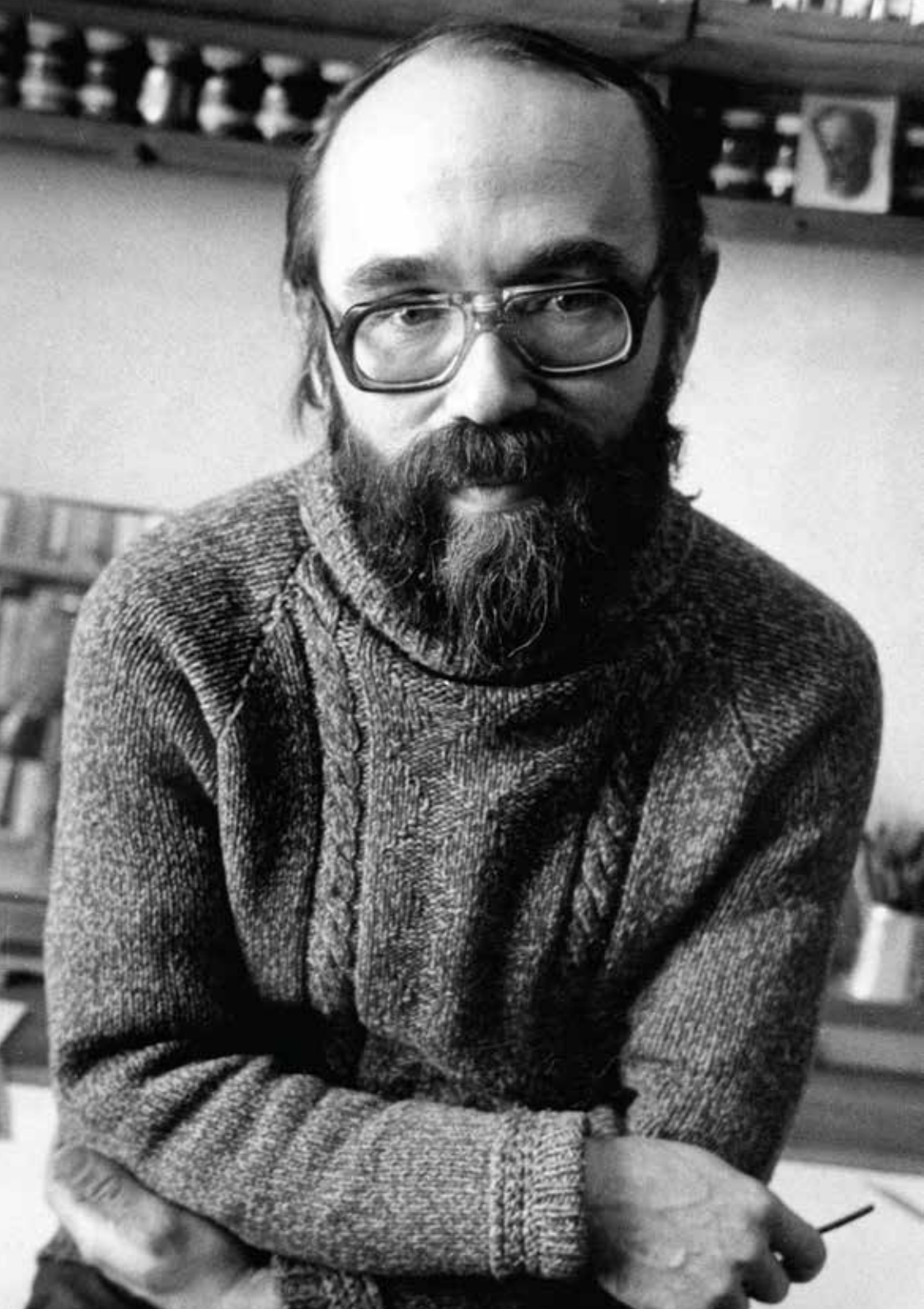

СТАНИСЛАВ КОСЕНКОВ

ИЗ ТЬМЫ РОЖДАЕТСЯ НАДЕЖДА

ГРАФИКА РАЗНЫХ ЛЕТ

Жизненный путь заслуженного художника РСФСР Станислава Степановича Косенкова (1941 – 1993) был стремителен и краток. Косенков – родом из войны, времени горьких потерь и лишений. О своем отце, Степане Егоровиче Косенкове, художник знал лишь по рассказам матери, сельской учительницы Ефросиньи Ивановне Косенковой.

«Как бы я хотел увидеть свое наследство...» – писал Степан Егорович в последнем своем письме матери будущего художника. Не довелось. В августе 1941 года, еще до рождения сына, Степан Егорович пропал без вести. Тема ожидания отца с фронта рефреном проходит через все творчество Косенкова.

Осмысление прожитого, пережитого, становится его глубинным нервом. Косенков, безоглядно даря свое личное, воплощает высшую достоверность своего времени в художественных образах, – и это наибольшее, что может дать художник.

Почти во всех сериях, циклах, иллюстрациях Косенкова тема детства становится ключевой. За серию цветных линогравюр «Детство» художник был удостоен диплома Академии художеств СССР 1-й степени.

Военную тему Станислав Степанович раскрывает по-своему, по-косенковски. Он не изображает батальных сцен, искореженных танков, горящих самолетов. Он говорит о последствиях войны, отраженных в душах людей.

«22 июня 1941г. Утро» – название работы из серии «Прохоровское поле». Зрителю явлен спящий мальчик. Ему снится последний в его детской жизни мирный сон. И только напряженный цвет предрассветного неба дает ощущение начала беды. Кажется, вот-вот в небе появятся вражеские самолеты. Взорвется земля, загорится пшеница – Война!..

В день Победы Станислав всегда дарил своей маме цветы, а в День Памяти о знаменитом танковом сражении, в каждом июле, двенадцатого, он брал фотоаппарат, этюдник и отправлялся в Прохоровку. Когда один, когда с семьей или с друзьями. И возвращался оттуда всегда какой-то особенный, надолго запирался в своей мастерской, отрешенный от мира,

сосредоточенный на теме, которая не отпускала его всю жизнь. В результате этого великого «отрешения» и возникла серия прекрасных работ – рассказов о том трагическом времени.

В своей книге «У ограды Бела града» близкий друг Косенкова писатель Станислав Минаков вспоминает встречу художника с давним поклонником его творчества московским режиссером-документалистом В. Карповым. В ходе беседы Карпов сказал мастеру: «Да, Слава, твой «прохоровский цикл» законченность приобретает, будучи увенчанным твоим автопортретом под деревом. Словно Христос (помните у Крамского?) – задумавшийся у дороги, под ветлой... А в ветвях – деревня, родина...»

– Действительно, о чем картина Крамского «Христос в пустыне»? – спросил Косенков. – Просто сидит человек, и все? Жизнь, путь – впереди. Или позади? Эта энергия соотношения «до» и «после», сведенная художником «перед наши очи», очень драматична.

Вспоминается один цветной автопортрет Косенкова. Тогда, в 33 года (!), художник смотрит на мир уверенно и спокойно. Он находится в гармонии с самим собой. И только длинные, тонкие пальцы правой руки, слегка касающиеся груди, что-то подсказывают нам о хрупкости и незащищенности его души.

Разумеется, это было так называемое время «до», когда Косенков «пикассил, ван-гогил, гуттузил...» Но уже в 30 лет им был дан старт в большое творчество.

За серию иллюстраций к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» никому не известный художник получает две золотые медали на Международных конкурсах искусства книги в Германии (1971) и в Чехословакии (1976).

Тема детства исследуется Косенковым в художественном мире Ф. М. Достоевского в разных ее аспектах. Так, например, изображая первый сон Раскольникова, где Родион снится себе маленьким и с содроганием наблюдает кровавое избиение лошади, художник интерпретирует эту сцену. Раскольникова Косенков изображает взрослым.

Тем самым художник настаивает, что совершив преступление и убив свою душу, герой убивает в себе ребенка. Дети в понимании Достоевского и Косенкова – «образ Христов на земле». Раскольников, совершив преступление, должен очиститься страданием, чтобы возродить в себе этот образ.

Позднее Косенков работает над Лесковым. Не удивительно, ведь какое-то время художник живет в Орле, вскормившем целую плеяду знаменитых писателей, имена которых навсегда остались в русской культуре.

По просьбе сотрудников музея И.С. Тургенева, Косенков рискнул заняться оформлением музея Н.С. Лескова. Это и послужило появлению в его творческой жизни иллюстраций к знаменитому сказу Лескова «Левша», а также серии автолитографий к «Воительнице». Вернувшись в родной Белгород в 1976 году, Косенков работает над «ожерельем» незабываемых лесковских «праведников».

Отмеривая трудные шаги поиска себя в искусстве, Станислав Степанович находит возможность заниматься и общественной деятельностью.

В середине 1980-х создает в Белгороде Пушкинское общество, добивается открытия «Пушкинской библиотеки». Теперь все в его жизни подчинено А.С. Пушкину. Сотни прочитанных книг, просмотренных иллюстраций художников-пушкинистов, – сотни зарисовок, набросков утвари, орнаментов, оружия, доспехов, перерисовок гениальных пушкинских рисунков... Художник работает над самым ранним произведением А.С. Пушкина – поэмой «Руслан и Людмила», озаряя мучительно найденным желтым, солнечным, «моцартовским» светом все 200 листов иллюстраций. Впервые «Руслан и Людмила» иллюстрируется не как сказка только, а как поэма.

Но жизнь не позволяет долго оставаться в пушкинском времени. Художник вновь возвращается в свое время – XX век. Его продолжает волновать и беспокоить военная тема.

Книгой всей своей жизни Косенков назовет иллюстрации к большому

сборнику «Стихотворения» воронежца А. Прасолова. Художника и поэта объединяет и земельная принадлежность, и сходство судьбы, и потери. Кульминационным в этом цикле является станковый рисунок «Безотцовщина».

Известный писатель и литературный критик Л. Аннинский назвал изображения этих босых, голодных, оборванных детей, стоящих на пеньках срубленных деревьев и ожидающих возвращения отцов с фронта, «памятниками ожиданию». «Какая-то необъяснимая мистическая правда, особенно в этих столпниках посреди пустой земли. Очень горько и – при всем этом – как-то «привычно» к беде: не пропадем». Так писал Аннинский в письме к Станиславу Косенкову.

Произведения Косенкова, касающиеся Великой войны, «звучат» на высочайшей трагической ноте, но в них нет безысходности. Он повторял: «Художник не должен толкать зрителя к краю пропасти. В любой трагической теме нужен свет, надежда на продолжение жизни».

Особой страницей в творчестве С.С. Косенкова можно считать цикл станковых рисунков «Чернобыль России – деревня», который обнажает боль души художника, запечатлевшего нищету и отчаяние русского крестьянства, деградацию и разрушение основ традиционного уклада жизни деревни.

Дважды побывав на Брянщине в древнем Вщиже, художник увидел ужасающую картину развала русской деревни рубежа 1990-х, где почти полностью отсутствует молодежь, нет школы, больницы, магазина.

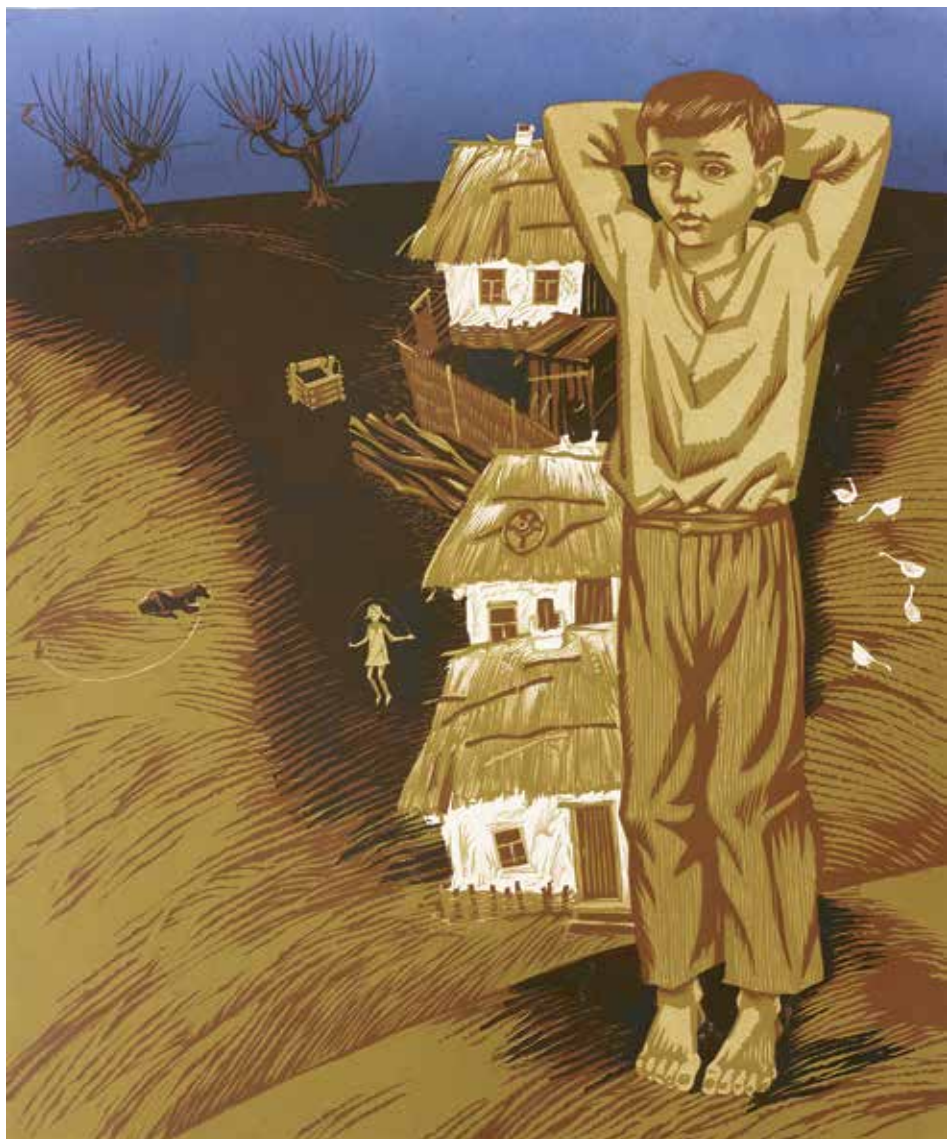
«Четверг во Вщиже» – название работы, которую можно считать главной в раскрытии темы умирающей деревни. Крестьяне, которые всю жизнь кормили нас хлебом, молоком и мясом, один раз в неделю ожидали автолавку, чтобы купить городского хлеба, залежалой копченой рыбы и лимонада. «Такого не увидишь и в Африке. И это XX век в стране социализма? – записывает художник прямо на подготовительном натурном рисунке к работе «Четверг во Вщиже», – Мне стало стыдно, и я стал рисовать это каждый день. Но надо рисовать еще...»

Косенков – один из немногих художников нашего времени, творчество которого «до краев наполнено чувствами беспокойными, рожденными от грустной действительности». Так оценивал график С. М. Никиреев творчество белгородского коллеги и друга.

Академик Никиреев утверждал, что Косенков и сегодня ни на сантиметр не отошел бы от своей темы, потому что был уверен – жизнь подлинного художника неотделима от жизни Отечества. Именно поэтому социальная тема, пронизанная гражданским темпераментом Косенкова, стала основной в творчестве последних лет его жизни.

А. К. Косенкова,
старший научный сотрудник
музея-мастерской С. С. Косенкова

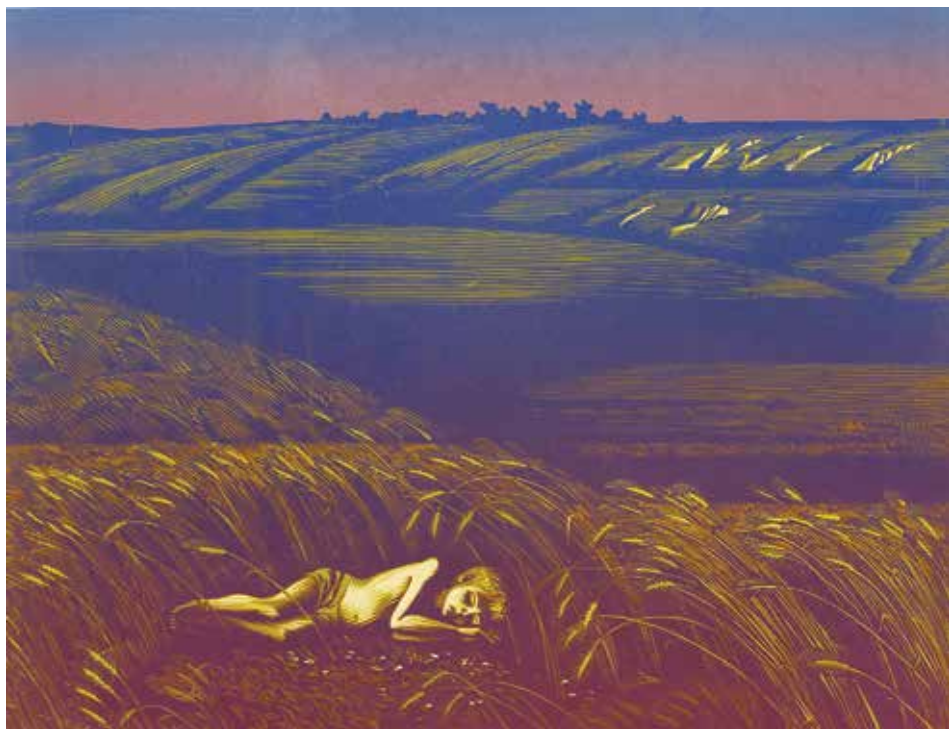

Моя деревня. Из серии «Детство»

Бумага, цветная линогравюра. 1976

Собрание Белгородского государственного художественного музея

22 июня. Утро. Из серии «Прохоровское поле»

Бумага, цветная линогравюра. 1984

Собрание Белгородского государственного художественного музея

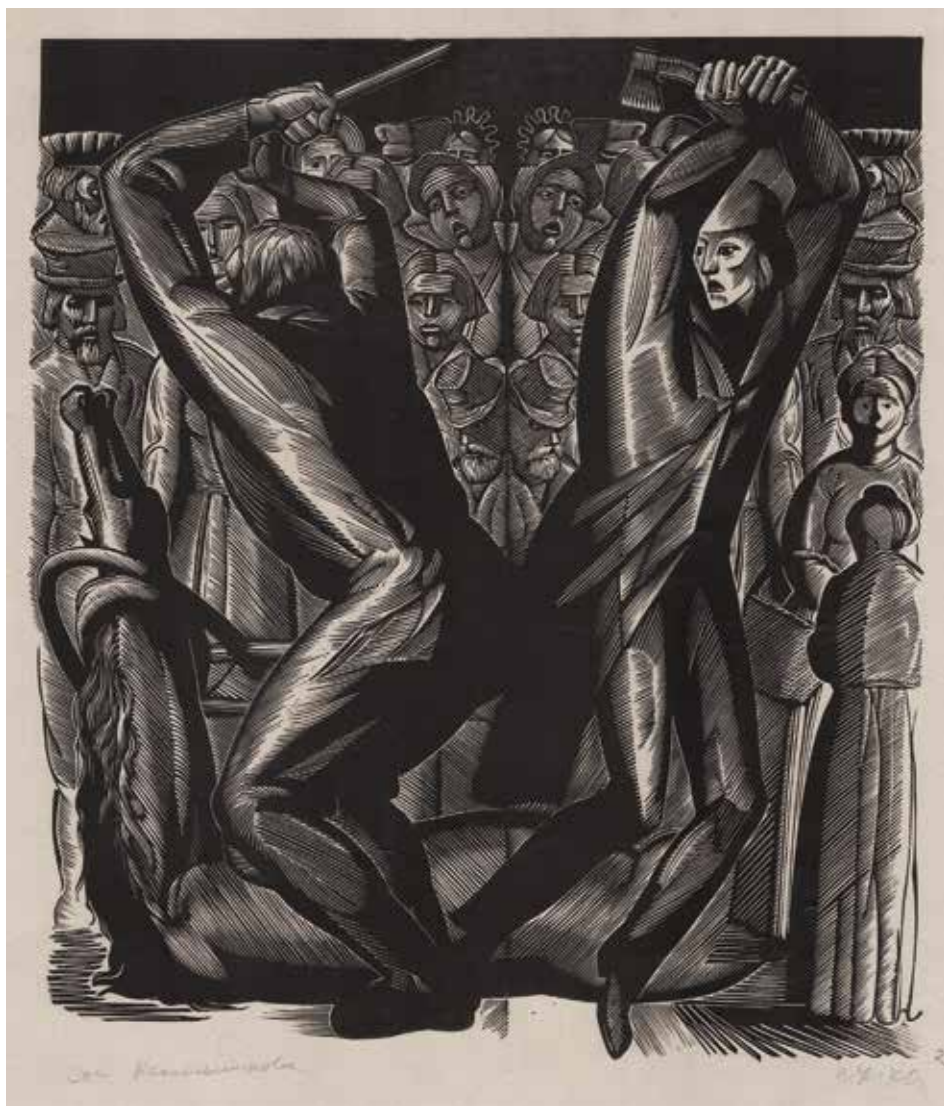
Ф.М. Достоевский в Дрездене.

Ф.М.

Достоевский в Дрездене

Бумага, линогравюра. 1983

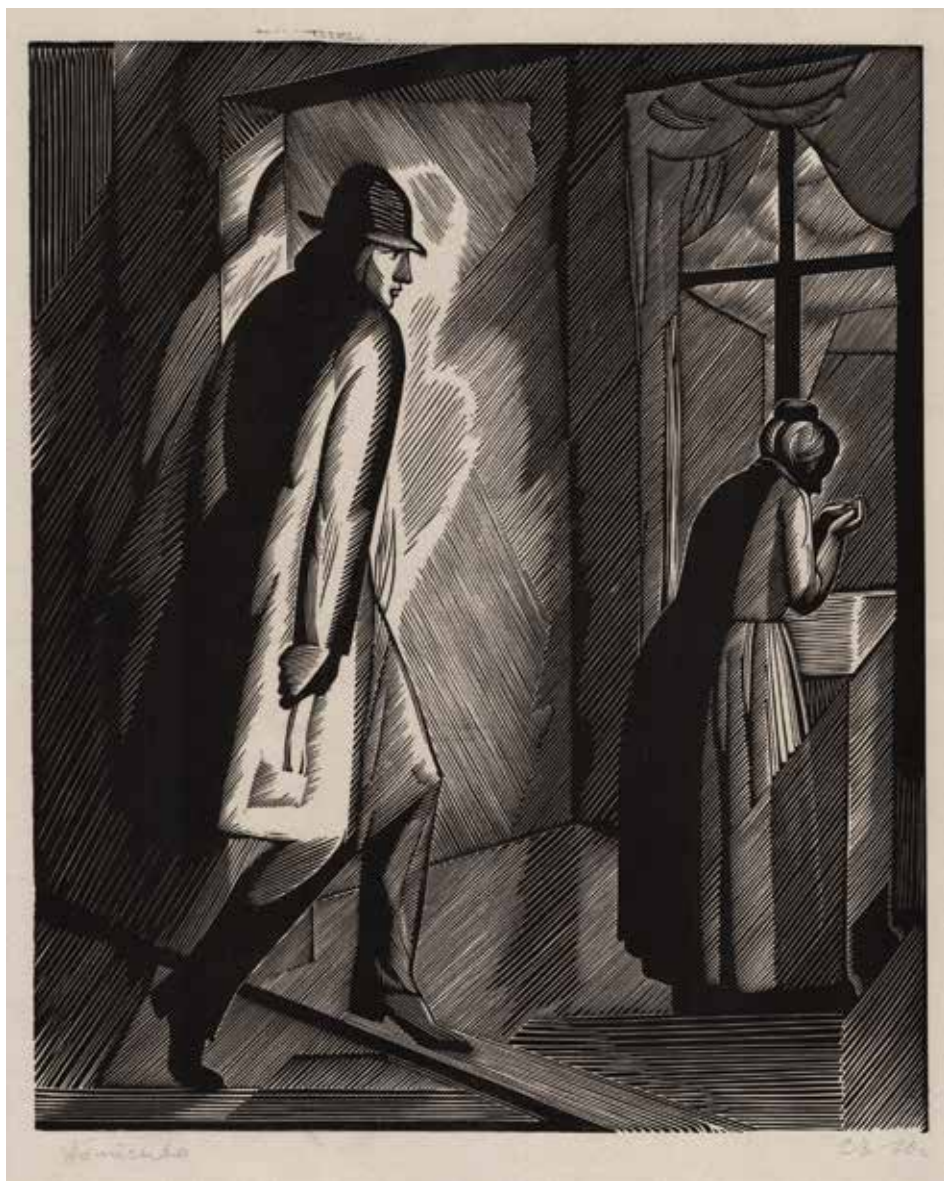
Собрание Литературно-мемориального музея
Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург

**Сон Раскольникова. Иллюстрация к роману
Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»**

Бумага, линогравюра. 1970

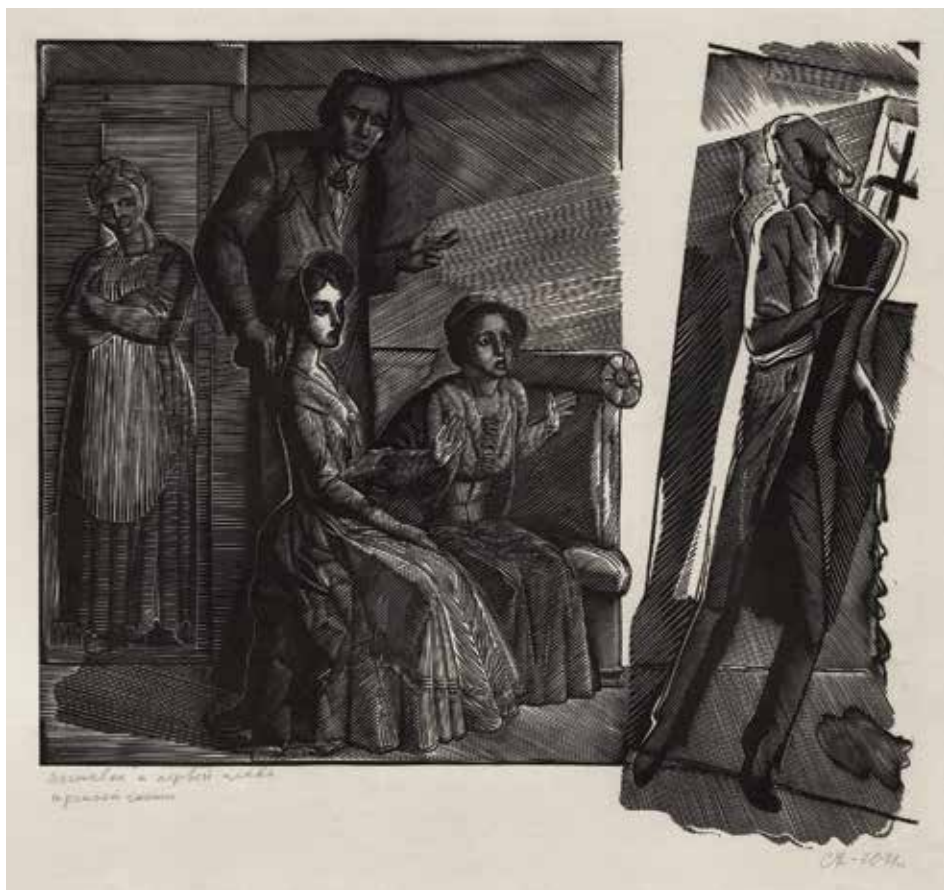
Собрание Литературно-мемориального музея
Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург

Убийство. Иллюстрация к роману
Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Бумага, линогравюра. 1970

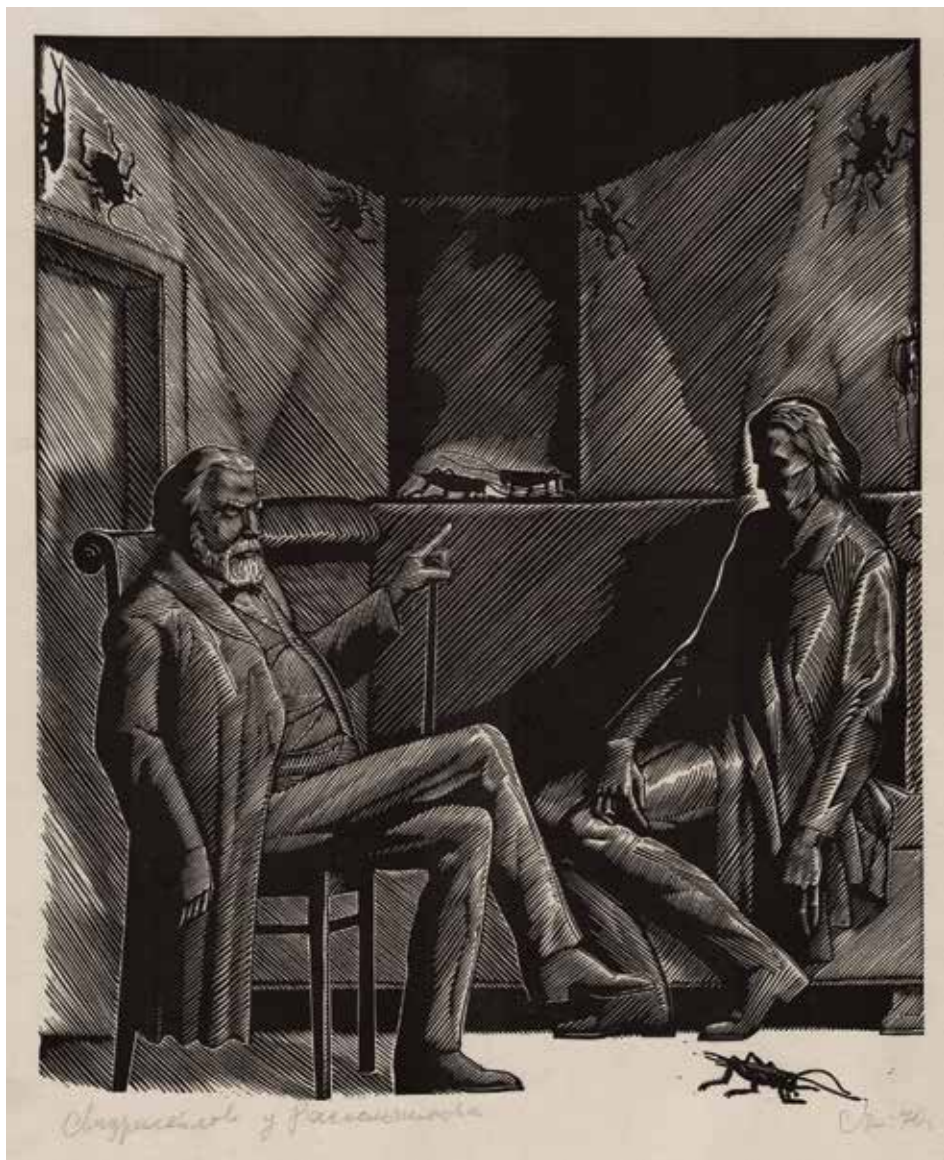
Собрание Литературно-мемориального музея
Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург

**Заставка к первой главе третьей части. Иллюстрация
к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»**

Бумага, линогравюра. 1970

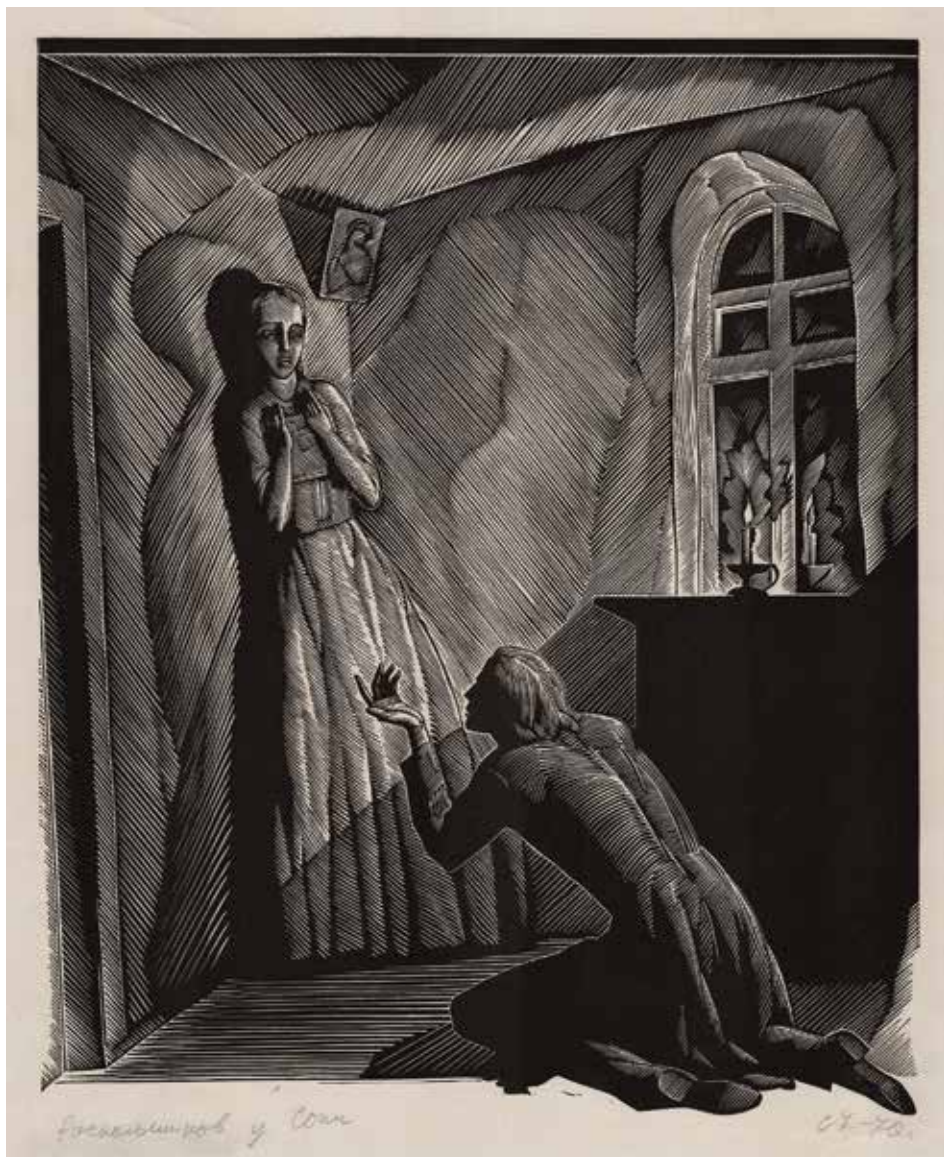
Собрание Литературно-мемориального музея
Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург

**Свидригайлов у Раскольниковца. Иллюстрация к роману
Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»**

Бумага, линогравюра. 1970

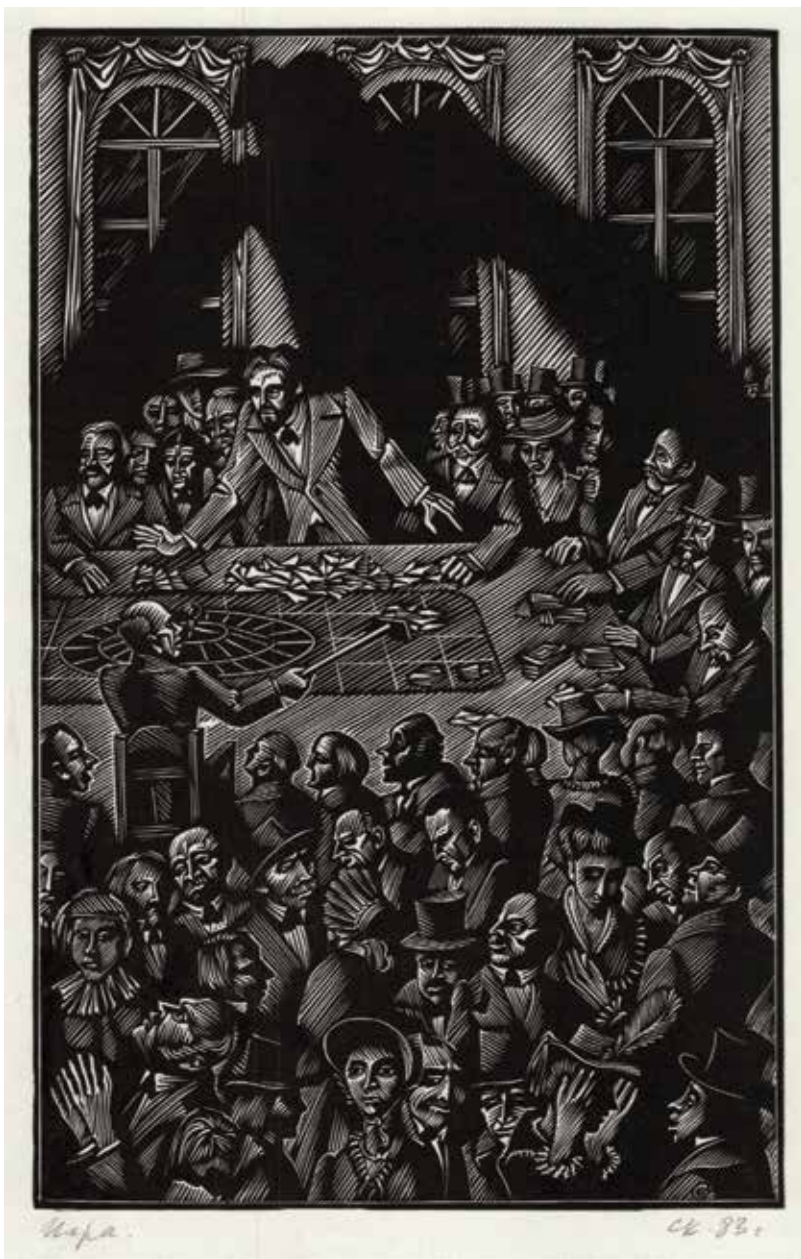
Собрание Литературно-мемориального музея
Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург

Раскольников у Сони. Иллюстрация к роману
Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Бумага, линогравюра. 1970

Собрание Литературно-мемориального музея
Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург

Игра. Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского «Игрок»

Бумага, линогравюра. 1983

Собрание Литературно-мемориального музея
Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург

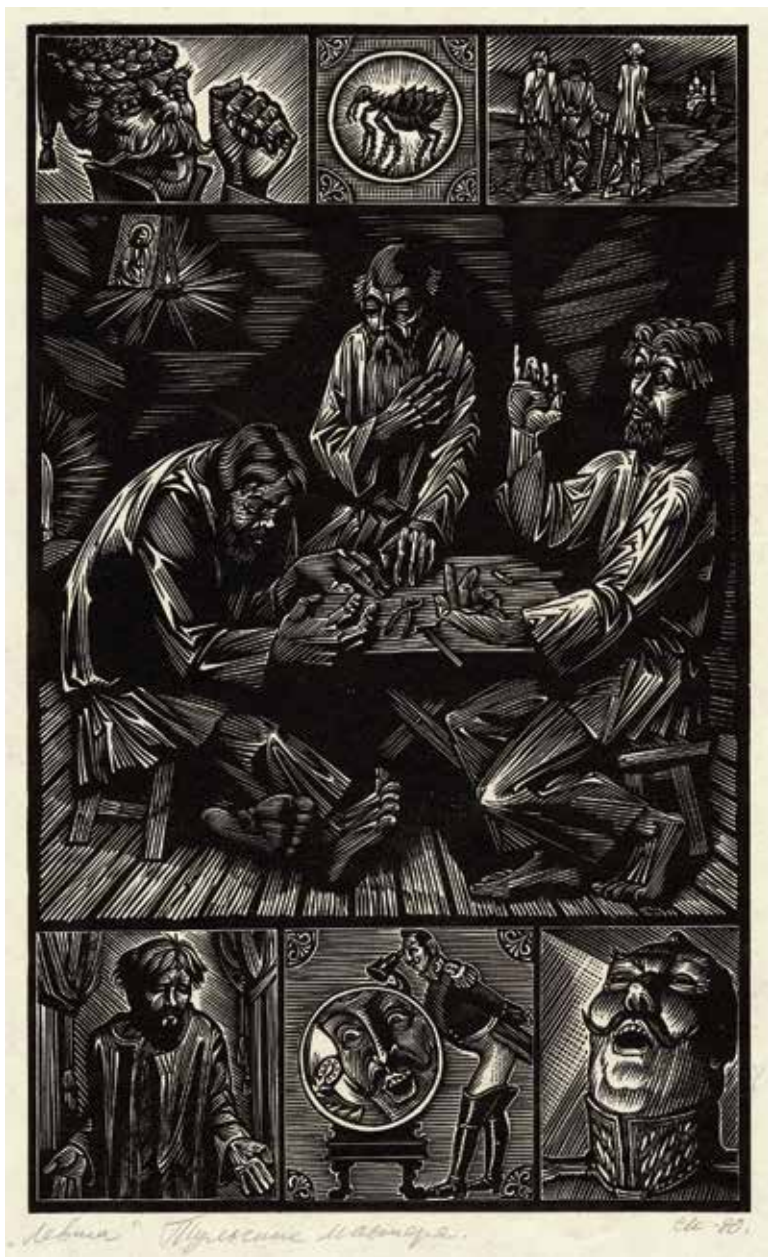

Варенька и Девушкин. Иллюстрация к роману
Ф.М. Достоевского «Бедные люди»

Бумага, линогравюра. 1983

Собрание Литературно-мемориального музея
Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург

Тульские мастера.
Иллюстрация к рассказу Н.С. Лескова «Левша»

Бумага, линогравюра. 1980

Собрание Литературно-мемориального музея
Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург

«Воительница»

СК-80.

**Домна Платоновна.
Иллюстрация к повести Н.С. Лескова «Воительница»**

Бумага, линогравюра. 1980

Собрание Литературно-мемориального музея
Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург

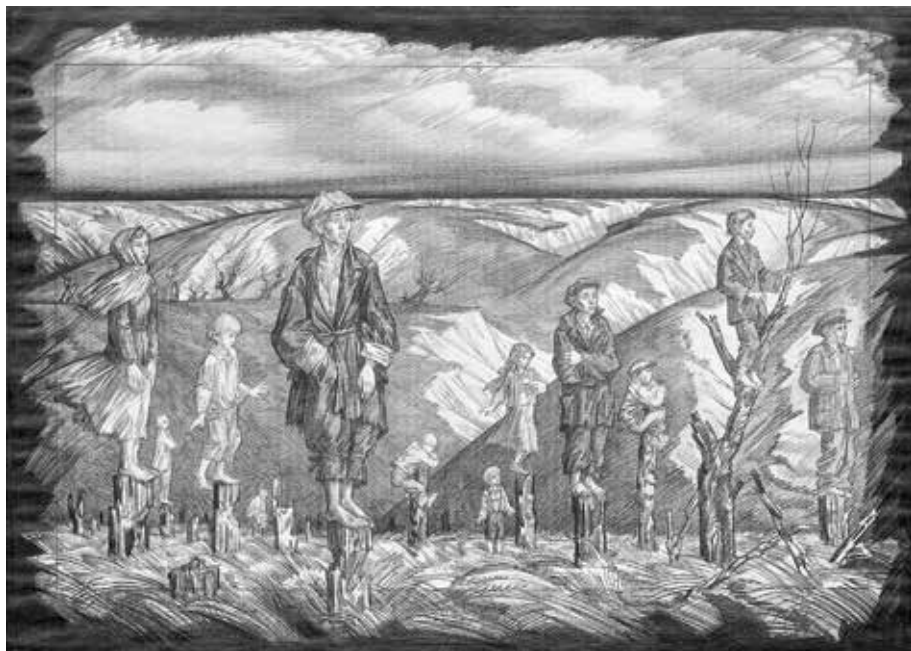

Бой Руслана с Головой. Иллюстрация
к поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила»

Бумага, смешанная техника. 1986

Собрание Белгородского государственного художественного музея

Безотцовщина. Иллюстрация к поэзии А.Т. Праслова

Бумага, карандаш. 1988

Собрание музея-мастерской С.С. Косенкова, Белгород

Полдень. Очередь. Триптих «Четверг во Вщиже».
Из серии «Чернобыль России – деревня»

Бумага, карандаш. 1990

Собрание музея-мастерской С.С. Косенкова, Белгород

СТАНИСЛАВ КОСЕНКОВ

ИЗ ТЬМЫ РОЖДАЕТСЯ НАДЕЖДА

Г Р А Ф И К А   Р А З Н Ы Х   Л Е Т

Из собрания

Литературно-мемориального музея Ф.М.Достоевского, Санкт-Петербург
и Белгородского государственного художественного музея

В Ы С Т А В К А
2 июля – 4 августа 2024

Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
Санкт-Петербург, ул. Достоевского, 2/5
www.md.spb.ru